

Как только она произнесла эти слова, подул холодный ветер. Помимо смертельной опасности, крившейся в этой магии, произошедшее явление было невероятно красивым. Это была великолепная серебряная буря!

Белые, похожие на снежинки, частицы сверкали, будто замерзшие кристаллы. Такое не могло пережить даже самое живучее существо. Теодор должен был превратиться в ледяную статую быстрее, чем он даже успел бы почувствовать холод.

«... Разве это не потрясающе?», - мысленно восхитился Теодор гением Сильвии, - «Использовать Вьюгу, а затем Снежную Сферу, чтобы сконцентрировать мороз... Это сочетание использует как минимум пять ледяных заклинаний... Нечто подобное было бы сложно даже для Праймов Синей Башни».

Это была уникальная магия, однако Сильвия не была её уникальным создателем. Она просто объединила существующие магические формулы так, как ещё не делал никто другой. Это было схоже со слиянием заклинаний, использованным Теодором для создания Вулканического Оборудования, однако по своей сложности было на несколько шагов впереди.

«Алмазная Пыль» Сильвии опережала современные магические исследования на десятилетия. Пусть она ещё и не была на 7-ом Круге, но уже превосходила все пределы 6-го!

И вот, после того, как Сильвия прокричала «Алмазная Пыль!», она указала своим подрагивающим посохом на Теодора и воскликнула: «Вперёд...!».

Вслед за её командой с конца посоха сорвалась снежная буря. Мана сконцентрировалась в вихре настолько плотно, что это мог разглядеть даже человек, не обучавшийся магии. А затем буря, способная заморозить плоть и кровь, ринулась к Теодору...

И не произошло ровным счётом ничего.

Фжу-жу-жу-жу!

Когда Алмазная Пыль обрушилась на Теодора, он остался неподвижно стоять на своём месте и даже не активировал защитную магию.

- Т-Тео...!? - из уст Сильвии вырвался резкий возглас.

Это была магия, перед лицом которой даже мастер меча не мог чувствовать себя в безопасности, и всё же Теодор решил ничего не предпринимать?!

Сильвия хотела добиться признания Теодора, но никак не убивать его, а потому была сильно шокирована. Лишь по иронии судьбы, а также благодаря её усердным тренировкам в течение последнего года, её ноги не подогнулись.

Однако, в отличие от её твердого положения, лицо Сильвии стало белым, как мел. В тот момент, когда её сознание собиралось рухнуть, как треснувшая плотина...

Вшух!

Из самого центра этого бушующего шторма вылетело что-то красное. Теодор сбросил с себя мантию, покрывшуюся ледяными узорами, и побежал к Сильвии. В отличие от неё, Тео отнёсся к обрушившемуся на него заклинанию достаточно спокойно.

«Эту силу и вправду следует называть мошеннической»

Это было не что иное, как Искусственный Инь и Ян, половину которого составляла Метка Крови Аквилы, чья сила была естественным врагом всех видов магии.

* Понимание магии воды и магии огня существенно увеличилось, уменьшив тем самым время, необходимое на активацию заклинаний.

Метка полностью игнорирует урон от стихии, сила которой ниже уровня пользователя, и уменьшает его в случае, если она выше уровня пользователя.

Уникальное заклинание Сильвии, безусловно, было просто потрясающим.

Алмазная Пыль, пожалуй, была лучшей магией, которую мог воспроизвести волшебник, не достигший мастерского уровня, и находилась где-то на границе между заклинаниями 6-го и 7-го Кругов.

Даже такой маг 7-го Круга, как Теодор, должен был соблюдать максимальную осторожность, столкнувшись с Алмазной Пылью. И он действительно восхищался талантом и усилиями Сильвии, позволившими разработать такую уникальную магию.

Единственная проблема заключалась в том, что цель для этого заклинания была выбрана совершенно не подходящая.

Возможно, ситуация сложилась бы иначе, если бы Сильвия использовала свой талант для модернизации чего-то вроде жидкого змея. Однако атака трансформированной в лёд водой была полностью заблокирована Меткой Крови Аквилы. Независимо от того, насколько Алмазная Пыль была мощной и сопоставимой с атакующей магией 7-го Круга, пока что она таковой не являлась.

- Сильвия! - воскликнул Тео, направляясь к ней по промерзлой земле.

- Ах...

Пустое лицо Сильвии стало ещё бледнее, и девушка перехватила свой посох так, словно это было копье.

Девушка хорошо освоила технику владения посохом, которую преподавал ей Бланделл. Даже рыцарю непросто было бы найти брешь в её обороне. В финале турнира Теодор чуть ли не проиграл из-за этого.

«... Нет, с того времени она изменилась!» - понял Теодор.

Когда Тео оказался в десяти метрах от Сильвии, он увидел, как вокруг устремленного в него посоха появилось несколько угрожающе мерцающих ледяных копий.

Мощь копья, сформированного из экстремально холодного льда, уже была выше, чем у стали. Тео обладал защитой от превращения в ледяную статую, но Метка Крови Аквило не спасала от физических ударов.

Копья были нацелены прямиком в него. Сильвия была хорошо осведомлена о способностях Теодора в использовании Песни Боя в сочетании с другими волшебными трюками, а потому не дала ему времени на её активацию. Однако реакция и чувства, крепко-накрепко укоренившиеся в его теле, были слишком острыми.

Его способность активировать Песнь Боя в момент опасности была просто потрясающей. Кроме того, скорость ледяных копий серьезно уступала ударам мечей Рэндольфа или капле воды Аквило.

Таким образом, Тео с легкостью уклонился от всех направленных в него копий, которые с громким звуком разорвали землю арены.

Бу-ду-ду-ду! Ду-ду! Ду-ду-ду!

Бдум.

А затем рука Теодора плавно ударила по посоху. Объект, быстро движущийся по прямой, был уязвим для воздействия со стороны, словно стрела, которую мог отклонить любой порыв ветра. И вот, удар Теодора изменил траекторию движения посоха Сильвии.

- Ах...! - выдохнула Сильвия.

Когда вторая рука Теодора нацелилась в открывшуюся и по-настоящему смертельную брешь, Сильвия поняла, что сейчас будет больно, и рефлекторно закрыла глаза.

Она выработала в себе стойкость к боли, но почему-то боялась смотреть в глаза Теодора. Сильвия попыталась уменьшить воздействие удара, отклонив голову немного назад, но Теодор с самого начала не собирался её бить.

Разместив свой указательный палец посреди большого, он поднёс руку к белому лбу Сильвии, и...в самую его середину врезался мощный щелбан в исполнении Теодора. Да, это был самый обыкновенный щелбан, который наверняка почти каждый получал в детстве от своих старших братьев и сестёр.

Стук!

- Кьяк!?

От неожиданной боли ноги Сильвии ослабели, и она осела на землю.

Возможно, из-за предыдущего психического шока, сила щелбана показалась ей такой острой, будто её ужалила пчела. Сильвия схватилась за лоб, чувствуя, что всё происходящее - какой-то абсурд. Тем временем Теодор с улыбкой посмотрел на неё и спросил:

- Ну, ты успокоилась?

- Нет!

Сильвия получила щелбан посреди серьезнейшего сражения, а потому попросту не могла не быть обескуражена:

- ... Почему...? Почему ты несерьезно относишься к этому поединку?

- Ах, разве это не было очевидно после магии, которую ты использовала в начале? Кстати, она была просто удивительной. Я бы серьезно пострадал, если бы у меня не было одного мошеннического метода.

- М-мошенничество?! Тео, какое мошенничество?

- Ну, этому я тебя не смогу научить, - глядя на невинное лицо девушки, слегка поддразнил её Тео.

Возможно из-за того, что Алмазная Пыль не возымела никакого эффекта, или, может быть, из-за щелбана, но взгляд Сильвии помрачнел, и она опустила голову. Теодор понял, что наконец-то настала подходящая атмосфера для разговора, и присел рядом с ней.

- Прости, - сказал он.

- А-а?

Голубые глаза Сильвии расширились, когда она услышала его извинение.

- Ты всегда помогала мне, когда у меня были проблемы, поэтому мне очень стыдно, что я ушел, ничего не сказав.

- Тео...?

- Это не тебе, а мне чего-то не хватало в отношениях между нами. По сравнению с тем, что ты сделала для меня, я - не сделал ровным счетом ничего.

Из-за своих плохих воспоминаний об академии, Теодор неохотно относился к существованию такого понятия, как «друзья». Поэтому он и не проявлял никакой взаимности к Сильвии. Тео знал, что он был её первым другом, но проигнорировал этот факт, понимая, что ответственность будет слишком тяжелой. А ещё у него попросту не хватило силы воли попрощаться с ней, и он ушел, так и не сказав абсолютно ничего.

Тео оставил её... Потому что груз был слишком тяжелым.

- Прости, Сильвия, - снова извинился Теодор, глядя в большие глаза Сильвии. Казалось, что все его запечатанные чувства начинают освобождаться.

- Я больше никогда не уйду, ничего не сказав.

- ... *Хнык*.

В уголках голубых глаз Сильвии начали собираться слезы. А затем, когда спустя мгновение они начали падать на её покрасневшие щеки, Сильвия заключила Тео в объятия.

- Ху-а... Ху-а-а-а...

Наверное, ей было бы лучше, если бы она с самого начала была одна. В конце концов, ребенок, выросший совсем один, не знал, что значит быть с кем-то вместе.

Нет, всё-таки Сильвия это знала. Она ощущала тепло от совместного времяпровождения, а также разделения эмоций и радости с тем, кто не был членом её семьи. Просто наряду с этой радостью, она также остро воспринимала и чувство потери.

- Я был неправ, - поглаживая её по спине, пробормотал Тео.

Он чувствовал, как перед его рубашки намок от её слёз, но он не знал, что делать. Это чувство тепла, влаги и мягкости было ему незнакомо.

Теодор обнимал Сильвию, сидя на полу Пентариума...

Так прошло не менее пяти минут.

«Т-так... Как долго я должен продолжать это делать...?», - подумал порядком смущенный Теодор, который впервые обнимал девушку.

У него был подобный опыт с Вероникой, однако то была совершенно иная ситуация, поскольку именно она всегда обнимала его, а никак не наоборот. Он ещё никогда не обнимал девушку по своей собственной воле. А ещё он совершенно не знал, как успокоить женщину, которая плачет.

А в следующий момент позади него раздался чей-то голос:

- Ого...

Для этой ситуации как нельзя лучше подходила одна из восточных поговорок.

- Я летела три дня и три ночи без сна и отдыха только для того, чтобы увидеть, как ты обнимаешься здесь с этим ребенком...!?

«Помяни тигра, и он придёт к тебе».

На арене Пентариума появилась та, которую Тео меньше всего ожидал сейчас увидеть.

- Мастер Б-Башни...!? - воскликнул пораженный Теодор.

- Хм-м... И ты всё ещё называешь меня Мастером Башни...? - спросила Вероника.

Взглянув на неё, Тео почувствовал себя не в своей тарелке. Он отпустил Сильвию, а затем быстро поднялся на ноги. С растрепавшимися огненно-рыжими волосами, эта красивая женщина выглядела как настоящее воплощение пламени. Тот факт, что она летела сюда три дня и три ночи, звучал нелепо, но от её помятой мантии всё ещё можно было почувствовать запах холодного ночного воздуха.

Вж-ж-ж!

Жар, исходящий от Вероники, быстро растопил лёд Сильвии. Нет, скорость исчезновения льда была ближе к «испарению», нежели к «таянию». И это при том, что Вероника не использовала никаких заклинаний. Просто когда она была взволнована, окружающая температура резко поднималась. Таким образом, холодный воздух арены тоже порядком прогрелся.

Громко стуча каблуками по земле, Вероника двинулась к ним, на ходу говоря:

- Я не видела тебя всего год, но это...намного больше, чем я ожидала...

Теодор не мог даже шевельнуться. Подобно травоядным животным, которые замирали перед хищником, он окаменел под взглядом золотистых глаз Вероники. Тем временем она протянула свою белую ручку и мягко погладила Теодора по щеке.

- Кстати...

Её пальцы начали двигаться по направлению от щеки к уху Тео.

- Почему?

Затем её рука начала медленно спускаться по его шее.

- Почему от моего малыша пахнет какой-то несвежей рыбой...?

С этими словами пальцы Вероники остановились на определенном месте. Она осторожно коснулась укушенного Аквилу участка и одновременно с этим выпустила Страх Дракона.

В этот момент Вероника и вправду казалась настоящим драконом.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/183045>